

Осознав, что случайно отправил голосовую просьбу о помощи Чжоу Яню, Лян Жуйси, даже не думая, мгновенно отозвал сообщение.

Надеяться лучше только на себя. Дрожа от холода и судорог, он кое-как натянул одежду, вызвал такси через приложение и помчался напрямик в больницу.

Устроившись на заднем сиденье, он нашел в себе силы написать Цзян Шэну. На сей раз без паники — просто сообщил, что его скрутило от резкой боли в животе и он едет в приемный покой.

Ответ от Цзян Шэна прилетел мгновенно: тот спрашивал, как он себя чувствует и не закрыть ли бар прямо сейчас, чтобы приехать. В заведении хоть и числился еще один сотрудник, но единственным барменом оставался Цзян Шэн, так что его уход означал конец торговли на сегодня.

— Вроде немного отпустило, — соврал Жуйси. Первая дикая волна боли прошла, и он более-менее пришел в себя. — Ты сначала доработай, потом приедешь.

Одиннадцать вечера. Приемное отделение Второй больницы Линчжоу кишело народом — толчея стояла такая, словно это был зал фондовой биржи в разгар торгов.

Лян Жуйси не ходил по врачам лет сто. Пользуясь молодой крепкой генетикой, он привык переносить любую хворобу на ногах. Попад в этот муравейник, он даже растерялся.

Наверное, так и выглядят ночные дежурства в крупных государственных больницах мегаполисов.

Деваться было некуда. Пришлось следовать указаниям персонала: медсортировка, регистратура, оплата, очередь...

К приходу Цзян Шэна Жуйси уже напоминал издохшую собаку — боль выпила из него все силы.

— Ну что, тебя осмотрели? — окликнул его Цзян Шэн.

— Нет еще... — Жуйси тяжело разомкнул веки.

На нем была не особо теплая толстовка с капюшоном. Из-за спешки он даже носки не надел — просто сунул голые ноги в кроссовки, выставив наружу бледные щиколотки. Иззябнув, он крепко обхватил себя руками за плечи.

— Точно сдал кровь, жду результатов.

— Ты же еще час назад приехал! Какого черта так долго? — Цзян Шэн огляделся по сторонам, едва сдерживая раздражение.

— Это крупный город, тут всегда так, — попытался успокоить его Жуйси.

— Твою мать...

Цзян Шэн высшего образования не имел и по сути оставался уличным пацаном с замашками бандита: чуть что не по нему, сразу лез в бутылку. Матерясь сквозь зубы, он уселся рядом с Жуйси, но не успел даже толком примоститься, как перед ними возникла девчонка с медицинской картой, озираясь в поисках свободного местечка.

Жуйси ткнул друга локтем в бок:

— Встань, уступи место.

Цзян Шэн лишь зубами заскрипел.

Девчонка, глянув на свирепую физиономию Цзян Шэна, сначала побоялась подходить, но потом приметила красавчика Жуйси, словно сошедшего со страниц маньхуа, густо покраснела и несмело присела на край кресла.

Цзян Шэн скрестил руки на груди и, стоя рядом, тихо прошипел на родном диалекте:

— Тебе хреново, а ты всё девок кадришь!

У Жуйси не было сил даже переругиваться. Какой, к черту, «кадришь»? Это элементарная вежливость! Одному таскаться по больницам глухой ночью — врагу не пожелаешь, будь ты хоть парень, хоть девушка.

Не успел он додумать эту мысль, как желудок скрутила такая лютая судорога, что Жуйси едва не отдал концы прямо на месте. В глазах потемнело, по телу побежала крупная дрожь, и вышибло холодный пот.

— Эй! Ты чего?! — испугался Цзян Шэн, видя, как Жуйси мгновенно побледнел до цвета мела и покрылся испариной.

Сдеформированная от страха девчонка оказалась сообразительной — подскочила и закричала на весь коридор:

— Доктор! Врач! Человеку плохо! Он умирает!

Прибежавшая на шум медсестра быстро оценила состояние Жуйси, проверила пульс и тут же крикнула санитарам каталку. Цзян Шэн взвалил друга на катастрофные носилки и вместе с медперсоналом помчался в процедурный блок.

За все свои двадцать шесть лет Лян Жуйси ни разу не чувствовал себя так близко к смерти. Страх накатиł такой волной, что остатки угасающего разума подсказали: надо срочно оставить завешание.

Он нащупал запястье Цзян Шэна и, тяжело, рвано дыша, выдохнул:

— Собачья Почка... Если я отброшу коньки... бар... забирай себе... На карте у меня тысяч сто оставалось... снимешь, отдашь моей тетке и бабушке... А если... если мать вернется... скажи ей, что я на нее не в обиде... И что я по ней скучал...

У Цзян Шэна глаза налились кровью от страха и злости:

— Заткнись, блядь! Что за херню ты несешь?!

Но Жуйси было уже не остановить:

— В моем телефоне найди... Чжоу Яня. Мой однокурсник... Он ко мне... всегда здорово относился. У него скоро свадьба... Я обещал, что отвалю ему жирный конверт...

—... Сколько?

— Восемьдесят восемь... — Жуйси судорожно глотнул воздух от вспышки боли, вытащил еще одно: —...тысяч, — и голова его бессильно откинулась назад.

В наплывающем забытьи он почувствовал, как на указательный палец нацепили пульсоксиметр, где-то замертво защелкали приборы, вокруг засуетились люди. Кто-то надавил ему на живот — да так, что Жуйси едва не пустил пену изо рта. А потом его бесцеремонно повернули набок, и оголенные ягодицы обдало ледяной прохладой.

Сука, больно-то как!..

Жуйси дернулся, точно выброшенная на берег полудохлая рыба, и окончательно погрузился во тьму.

Когда он пришел в себя, трудно было сказать, сколько прошло времени. Жуйси обнаружил, что

лежит на простой больничной кушетке, а резкая боль в желудке заметно утихла.

Выкарабкался?..

А где Цзян Шэн?

Жуйси повернул голову и обомлел: подле кровати сидел человек, которого он уж точно не ожидал здесь увидеть.

— Чжоу Янь? — Жуйси округлил глаза. — Ты как тут оказался?

Тот лишь слегка нахмурил брови и ничего не ответил, смерив его пристальным, тяжело проницаемым взглядом, в глубине которого таилось нечто сложное и неизъяснимое.

От этого взгляда Жуйси стало не по себе. Он уже собирался судорожно сучить мозгами в поисках темы для разговора, как Чжоу Янь поднялся:

— Я позову врача.

Едва Чжоу Янь переступил порог, как в палату ввалился Цзян Шэн с пластиковым стаканом одэна, кофе из круглосуточного магазинчика и парными горячими булочками. Увидев, что Жуйси очнулся, он расплылся в улыбке:

— О, живой!

За эти пару секунд Жуйси успел вспомнить все бредовые откровения, что вылил на друга перед отключкой, и вспыхнул от гнева:

— Я же велел тебе просто передать ему деньги на свадьбу! На кой черт ты его сюда приволок?!

Цзян Шэн опешил и принялся оправдываться:

— Да не звал я его! Он сам приперся!

— В смысле?

— Ты только в неотложку въехал, у тебя телефон зазвонил. Я трубку снял. Он спрашивает: «Кто это?». Я ответил, что твой кореш, а тебя откачивают. Вот он и сказал, что едет.

Жуйси аж перекосило:

— Нахрена ты ляпнул, что я в реанимации?!

— А надо было сказать, что ты в морге, сука?! — огрызнулся Цзян Шэн.

Жуйси только ртом воздух глотнул. Блядь!

Цзян Шэн плюхнулся на стул, явно чувствуя, что перегнул палку, и буркнул себе под нос:

— Сам чуть не обосрался от страха, а теперь еще и виноват...

Обстановка накалилась, но, к счастью, Чжоу Янь вовремя вернулся вместе с дежурным врачом.

Врач оказался молодым парнем лет тридцати, в белоснежном халате и весьма приятной наружности. Глянув на показатели пульса и давления на мониторе, он спросил:

— Ну как, болит еще?

— Уже почти нет, но в желудке всё равно мутит, — Жуйси потер живот и с надеждой уставился на медика: — Доктор, так что со мной вообще?

— Что с тобой? — Дежурный зловеще ухмыльнулся, постучав ручкой по планшету с результатами анализов. — Острый гастроэнтерит и гипогликемия второй степени. У нормального человека уровень сахара натошак — минимум три и пятнадцать, а ты отключился на двух и семи! И у тебя еще хватает совести спрашивать, почему мутит? Ты когда в последний раз ел?!

Жуйси промолчал. В последнее время желудок часто барахлил, он списал это на банальное несварение и урезал порции. А вчера на работе был такой завал, что за весь день он перекусил одним-единственным вареным яйцом, а вечером в баре, спев пару песен, выпил приготовленный Цзян Шэном «Мохито» — вот и весь рацион.

— Ты думаешь, у тебя желудок из чугуна вылит? Молодой-то молодой, но нельзя же так над собой измываться! — врач со вздохом зафиксировал взглядом остаток физраствора с глюкозой, перелистнул карту и продолжил: — В остальном криминала нет. Выпишу тебе три пачки противовоспалительных и две — для улучшения моторики. Сегодня прокапаешься, а потом пять дней пить таблетки. Желудочные — строго до еды, противовоспалительные — после. Если снова скрутит — дуй на повторный прием...

В этот момент в палату влетела медсестра-практикантка с криком «Доктор У!». Заметив на койке Жуйси, она густо залилась краской, уткнулась взглядом в пол и, пробормотав пару слов о больном из соседней палаты, стремительно испарилась.

Доктор У, собираясь к другим пациентам, закончил инструктаж традиционными напутствиями о регулярном питании и диете. Но перед самым выходом приостановился и с ехидной ухмылочкой добавил:

— Выглядишь ты, конечно, как модель с обложки, но ты что, трусы принципиально не носишь? Бедная девчонка, которая тебе укол в задницу ставила, чуть зайкой не осталась. На будущее: труселя всё-таки надевай. А то подцепишь инфекцию, воспаление начнется — потом замучаешься лечить.

... Какая, к черту, инъекция?!

Что они с ним сделали, пока он был в отключке?!

И что еще за «принципиально не носишь трусы»?!

Жуйси с абсолютно диким видом воззрился на двух своих лучших друзей, застывших по обе стороны от койки. Оба смотрели на него с невероятно странным выражением лиц — мол, «кто бы мог подумать, что у тебя такие фетиши».

— Да вы чего! — вспыхнул до корней волос Жуйси. — У меня живот прижало, когда я только из душа вышел! Я спешил в больницу, трусов под рукой не оказалось, вот и натянул свободные спортивные на голое тело! Нет у меня никаких привычек!

— Ладно-ладно, — Чжоу Янь прикрыл кулаком угол губ, сдерживая смехок. — Поменьше болтай, больше отдыхай.

Цзян Шэн тоже едва удержался от хохота, снова уселся на стул и принялся за остывающий одэн:

— Бля, три часа ночи, я жрать хочу — умираю... — А потом повернулся к Чжоу Яню: — Брат, будешь? У меня тут еще кофе и мясная булка.

— Давай кофе, — ответил Чжоу Янь. — Спасибо.

Цзян Шэн, не думая, подвинул ему и то, и другое.

Жуйси, и без того сгоравший от стыда, от чавканья и аппетитного слюновыделения Цзян Шэна совсем растерял остатки терпения. Желудочные черви закрутили с новой силой.

— Я целый день голодный! Ты совсем совести лишился — жрать у меня на глазах?!

— Ну... хочешь немного? — с набитым ртом предложил Цзян Шэн и показал ему бумажный стаканчик с остатками острого бульона. — Только тут острое. — Намек был прозрачным: врач только что велел соблюдать щадящую диету.

Чжоу Янь прекрасно знал, что Жуйси обожает острое. Видя, как тот волком смотрит на Цзян Шэна, он просто взял булочку, надорвал упаковку, отщипнул небольшой кусочек мякиша и сунул Жуйси прямо в рот.

Жуйси на автомате сжевал хлеб и сморщился:

— Невкусно.

Чжоу Янь сохранил абсолютно непроницаемое выражение лица:

— Сиди спокойно. Ты вылечиться хочешь или нет?

Жуйси притих. Проследив, как тот проглотил кусочек, Чжоу Янь отщипнул еще один и отправил ему в рот, попутно спросив:

— Что за сообщение ты мне отправил и тут же отменил?

— Да так, ошибся, — смутился Жуйси, но скрывать не стал. — Скрутило живот, хотел кричать «караул». Предназначалось Цзян Шэну, а ушло тебе.

Чжоу Янь слегка изогнул бровь:

— И что с того, что мне?

— Ну ты же занят... — Жуйси опустил глаза, избегая его взгляда. — Я в прошлом месяце пересекся с Вэй Жанем, он сказал, что вы с вашим старшим школьным товарищем открыли адвокатское бюро и крутитесь как белки в колесе. Вот я и... не хотел тебя беспокоить.

Вэй Жань был их однокурсником и соседом Чжоу Яня по общежитию. В студенческие годы Жуйси часами отслеживал момент, чтобы поменяться с ним койками и побыть рядом с Чжоу Янем. После выпуска Вэй Жань тоже остался в Хайчэне, устроившись в консалтинговую компанию.

Чжоу Янь молчал несколько секунд, прежде чем тихо произнести:

— С каких пор мы с тобой стали чужими?

— Вовсе нет... — Жуйси вскинул голову, в его глазах мелькнул испуг — он явно боялся разозлить Чжоу Яня.

Их взгляды встретились. В воздухе мгновенно вспыхнула немая буря эмоций, прошел едва ощутимый электрический разряд, заставив обоих одновременно отвести глаза.

Маленький эпизод

(1)

Доктор У: «Его скрутило не на шутку. Вколите-ка ему внутримышечно гиосцина бутилбромид».

Медсестра набирает шприц, сдергивает с Жуйси штаны: «...» (//w//)

Доктор У: «Ого-о».

(2)

Цзян Шэн: «Вы что, уже сейчас начали травить меня своей любовной мутью? На меня вообще похуй, да?»

<http://bllate.org/book/20461/2106051>